

«Мост не идеален, Робб. Сильный шторм может сорвать доски. Фрей не смогут выбить опоры, но могут повредить их или верхнюю часть. Если сорвет настил, мост станет непригодным для использования, пока его не починят», — сказал Джон. «Ты слишком строг к себе. Фреям потребовалось пятьдесят лет, чтобы построить мост через Трезубец. А ты сделал это за семь дней!» — воскликнул Робб. «Фрей — идиоты. Мы — Старки, и это были совместные усилия всей северной армии. Множество хороших людей сделали эту работу намного легче», — ответил Джон. Братья сидели в тишине и смотрели, как армия марширует по реке. Многие рыцари отдавали честь, проходя мимо, и ни Джону, ни Роббу не было дела до того, кто кого узнает. До захода солнца переправилось лишь две трети армии, и Джон призывал к осторожности. Оставшаяся часть могла бы двигаться ночью, но, поскольку врагов поблизости не было, Робб решил выставить дозоры на каждом берегу реки и дожидаться рассвета. С наступлением ночи Джон сидел в шатре вместе с самыми преданными сторонниками Дома Старков. После событий последней недели даже леди Старк не могла удержать его на стороне Робба. Медведица, Большой Джон и лорд Сервин хотели похвалить Джона, но он с радостью переадресовал эту похвалу многочисленным помощникам: Вайлису и Венделу Мандерли, Маленькому Джону и сыновьям Карстарка. Мысли Джона уже далеко унеслись от моста. Он был сосредоточен на планировании Риверрана и внимательно слушал, как Робб объяснял своим командирам, чего им ожидать по мере приближения к родовому замку Талли. Утром северная армия двинется на юг, чтобы прорвать осаду. Когда Робб говорил о реках и местности вблизи замка, перед ним с трепетом предстал образ из «Пальца Флинта». — «Лорд и леди Старк, к вам гости», — произнес один из стражников. Несколько хитроватых лиц ожидали у входа в шатер, путь им преграждали люди горных кланов и солдаты Карстарка. Джон увидел старика, возглавлявшего предыдущую делегацию Фреев, Стеврона Фрея, и несколько гротескных фигур: толстого мясистого человека с маленькими жадными глазками, мускулистого мужчину с выпирающей челюстью и огромными мышцами, уродливого человека с бородой, внешне напоминающей крысину, слабым подбородком и водянистыми красными глазами. Если это были рыцари Фреев, то Джон еще больше укрепился в мысли, что пятнадцати тысяч из них недостаточно, чтобы связать семью Старков. Позади этих людей стояла жилистая фигура с черной бородой. Он был молод, но сопровождал группу солдат Фреев, укладывавших на землю поклажу. Над ним возвышался старик, лысый, с пятнистой от возраста головой. Он напоминал нечто среднее между стервятником и лаской: тощие плечи, кожа, свисающая с хилого подбородка, беззубый рот, полный слюны, и сгорбленная спина. Единственным признаком жизненной силы были затуманенные глаза, в которых еще сохранялась искра сырой хитрости. Эти уродливые глаза смотрели на мост, и Джон увидел в них вспышки гнева и жадности. — «Уолдер Фрей. Я никогда не видела тебя за пределами Близнецов», — произнесла Кейтилин Старк. — «Лорд Фрей. Называйте меня по титулу, когда будете приближаться к моему замку», — ответил Уолдер. — «Что вам нужно, лорд Фрей? Нам не нужен ваш мост», — сказал Робб. Он не притворялся вежливым и не предложил ни соли, ни хлеба. — «Но, юный щенок, тебе пригодятся мои солдаты, и ты будешь нуждаться в моем мосте, когда вернешься», — ответил лорд Фрей. Несколько лордов и наследников потянулись за оружием в ответ на оскорбление, а рыцари Фрея окружили еще больше стражников. — «У нас есть мост», — холодно произнес Робб. — «Но как вы будете защищать его, когда уедете? Мосты из дерева разваливаются, в отличие от каменных», — ответил лорд Фрей, и на его лице расплылась уродливая улыбка. — «Чего вы хотите, лорд Фрей?» — спросила леди Старк, едва скрывая гнев. — «Я не стану просить голову вашего глупого сына. Он и так скоро лишится её. А вот вашу младшую дочь в жены возьму, чтобы вы могли воспользоваться переправой», — произнес Уолдер. На лице Робба появилась маска подавляемого гнева. Но прежде чем он успел наброситься на Фреев, Джон положил руку ему на плечо. Белый волк встал рядом с братом. — «Нам не нужно защищать мост», — сказал Джон. — «Э-э-э?» — произнес лорд Фрей, и аналогичное замешательство появилось у его детей и внуков. — «Разрушьте мост, если сможете. Но мы расскажем другим лордам и их мастерам, как пересечь Трезубец. Дом Талли. Дом Блэквуд. Дом Мутон. Дом

Пайпер. Сигарды и Вэнсы. Какова будет цена вашего моста, когда все речные лорды смогут переправиться через Трезубец?» — произнес Джон. — «Как ты смеешь?» — пискнул лорд Фрей. Фрей обменялись взглядами, и впервые в их лицах читался страх, не глупость. — «Северная армия построила мост за семь дней. Как вы думаете, сколько времени понадобится речным лордам? Возможно, дольше, но они пришлют людей и лошадей, чтобы защитить свой мост. И никто больше не будет платить за проезд», — продолжил Джон. — «Чего ты хочешь?» — спросил лорд Фрей. Джон кивнул брату. Робб повернулся к людям Фрея, гордый и свирепый, как любой Зимний король, его глаза были полны презрения. — «Мы едем спасать вашего лорда и моего деда. Вы отдадите мне всех своих рыцарей и людей. Они присягнут на верность Дому Старков и будут служить под моим командованием. Мы будем пользоваться вашим мостом, когда пожелаем, и не будем платить пошлину. Браков не будет», — сказал Робб. — «Как ты смеешь!» — воскликнул лорд Фрей. — «Если вы не сделаете этого, я разошлю планы моста на вороне в каждый дом на тысячу миль. Будет построено столько мостов, что Речные земли назовут Сотней мостов», — продолжал Робб. Он кивнул. — «Если твои люди будут хорошо служить, они будут вознаграждены так же, как и мои. Я возьму оруженосца из Близнецов. Он может присоединиться к моей Боевой гвардии вместе с Наследниками Севера. Если ваши сыновья будут храбро сражаться, я поговорю с моими лордами о браках для ваших дочерей и внуков. Но ничего, пока они не проявят себя в бою», — закончил Робб. Язык Уолдера Фрея, от рождения горький, с годами лишь обострился. Он был вспыльчивым человеком, который любил льстить молодым женщинам и отпускать колкие замечания в адрес всех, кто попадался ему на пути. Но, столкнувшись с разрушением состояния своей семьи, он мог лишь с ненавистью смотреть на Робба Старка. Он ожидал богатой дани, но вместо этого обнаружил, что у волков острые зубы. — «Хорошо, я принимаю», — произнес Фрей, и в его голосе отчетливо прозвучала желчь. Роббу было все равно. Джон, однако, внимательно наблюдал за Уолдером, его сыновьями и внуками.